

Генадий Синицын

Талисман

Отрывок из романа

Москва

Частное издательство

«Золотое сечение»

2010

© Синыцын Г.Д., 2010
© Оформление. Частное издательство
«Золотое сечение», 2010

Глава 14

Итоги выборов третьего Президента России были легко предсказуемы. То, что на них безоговорочно победит Дмитрий Медведев никто не сомневался, это подтверждали и профессиональные опросы общественного мнения, а также, и вялые, с признаками обречённости предвыборные компании других кандидатов, зарегистрированных на этот пост, так оно и случилось. По другому и не могло быть, заканчивая свой второй срок пребывания на посту Президента, Владимир Путин, будучи на пике своей популярности, безоговорочно поддержал Дмитрия Медведева, больше того, он всенародно дал кандидату на президентский пост согласие работать с ним в тандеме на должности премьер — министра, в случае избрания того Президентом страны. В такой ситуации любая кандидатура на столь ответственный пост, поддержанная им, имела решающее преимущество над другими претендентами.

В этом смысле показательным был совместный выход поздним вечером 2 марта 2008 года из ворот Спасской башни Кремля на Красную площадь двух Президентов России, один из которых, в то время ещё действующий, другой — только что триумфально избранный. На площади их встречал ликующий народ под звуки эстрадной музыки и песни, известных в стране профессиональных артистов, выступающих на грандиозном шоу — концерте под открытым небом, с тёмного купола которого ниспадал мокрый снег.

И после официальной инаугурации нового Президента, он воспринимался многими, если не всеми, в первую очередь, как человек из команды Владимира Путина с неясными сроками его пребывания на вершине государственной власти. Нового Президента впереди, как оказалось, уже совсем скоро ожидали серьёзные испытания на прочность.

Первым таким оселком стала очередная агрессия Грузии против Южной Осетии, приуроченная, словно в насмешку, к открытию Олимпийских игр.

В любом случае, решение о возможном ответе России на столь дерзкий вызов должен и мог принять только её Президент, который в итоге избрал жёсткий вариант. Вероятно, западные политики, в первую очередь США, подготавливавшие и толкавшие марионеточный режим Саакашвили на эту кровавую акцию, не ожидали такой решительности от либерального, как им казалось, Президента России, и просчитались. Президент Грузии, рассчитывавший в свою очередь на помощь НАТО, в случае вмешательства в военные действия северного соседа, не учёл того, что североатлантический блок всё-таки не решится на прямую конфронтацию с ядерной державой. В итоге, быстротечный военный конфликт, обернулся для Грузии теперь уже окончательно потерянными надеждами присоединить к себе, и Южную Осетию, и Абхазию, так как Россия, до этого не решавшаяся признать их независимость, получила и тут же использовала прекрасную возможность под благовидным предлогом официально реализовать эту политическую процедуру.

Однако на этом первый же год правления относительно молодого Президента России не закончился необходимостью принятия тяжёлых решений, вскоре разразился мировой экономический кризис, в результате которого резко упали цены на нефть — основной, если не сказать, единственный источник формирования положительного

баланса государственного бюджета. Свернуть обнародованные его предшественником дорогостоящие социальные программы он не мог, прекрасно понимая, что это обернётся для него началом конца его политической карьеры на президентском посту. Необходимо было срочно, пока не иссякли ещё накопления от притока нефтедолларов в предыдущие, относительно стабильные годы, искать выход из создавшегося серьёзного положения, грозившего обернуться, возможно, фундаментальными экономическими и социальными потрясениями. Страна втянулась в нелёгкие годы поиска альтернативных решений, которые смогли бы коренным образом изменить структуру экономики, сделать её эффективной и относительно независимой от внешних факторов.

•••

Снегирёв быстро освоил новую, необычную для него работу в «Вершине», уже на третий день ему доверили самостоятельный участок. Сегодня был выездной день, он сам в составе четырёх человек приехал торговать в Геленджик, другая группа отправилась в Анапу.

Покинув легковой автомобиль в районе автовокзала, они, предварительно распределив между собой город на секторы, чтобы не пересекаться, разошлись по своим направлениям. Минувя торговый рынок, он, в ладно сидящем на нём, представительном костюме, заглянул в один из небольших магазинчиков по торговле видеокассетами, за прилавком ворковали между собой две молоденькие продавщицы. Едва он остановился возле них, светловолосая девушка, прервав разговор с подругой, обратилась к нему.

— Вам помочь, что-нибудь выбрать?

— Спасибо, красавица! Я сам хотел вам кое-что предложить, — ответил он с улыбкой, доставая из вместительного

пакета элегантную сумочку белого цвета из прессованной кожи с длинными заплочными ремнями. Верхняя часть её была слегка перетянута поперечным ремешком, концы которого были элегантно завёрнуты бантом.

— Какая прелесть! Даша, посмотри, — обратилась она к подруге.

Они уже вдвоём рассматривали и примеряли сумку, лёгким движением руки Даша расстегнула молнию и, взглянув вовнутрь, воскликнула.

— Ой, здесь, что-то есть! — и, вынув женские часики, спросила.

— И почём же часы?

— Для вас совершенно бесплатно!

— Это, как? — недоверчивым голосом откликнулась девушка.

— Очень просто. Наша фирма «Вершина» в этом году отмечает своё десятилетие и проводит в честь юбилея акцию. Покупаешь сумку, причём заметьте — по оптовой цене, и получаешь ещё несколько предметов в подарок!

— Да? — Встрепенулась уже её подруга, промолвив, — Посмотрим, что ещё за подарки здесь находятся? — и вынула женское портмоне, затем гольфы в упаковке.

— А сколько же сумочка стоит? — спросила Даша.

— Всего лишь две тысячи триста пятьдесят рублей. В магазине такую сумку вы увидите в полтора раза дороже, вернее, сопоставимую с этой. Дело в том, что точно такую же вы нигде не найдёте, так как их наша фирма в Москве изготавливает по индивидуальному дизайну и мелкими партиями. Например, нам в Новороссийск поступает каждого артикула по два — три экземпляра, не больше. Фирма учитывает, что женщине неприятно, когда она такую же сумочку видит у встречной дамы.

Последняя информация, как будто, добавила недостающей до этого решимости девушке и она, обратилась к своей

подруге, — Лера, я, пожалуй, возьму эту сумку, — и спросила уже продавца, — Сколько вы сказали она стоит?

— Две тысячи триста пятьдесят рублей.

Даша отсчитала деньги, протянула их ему в руки и, взяв с прилавка часики, произнесла.

— Ваши подарки я тоже забираю!

— О чём речь, они теперь исключительно ваши, как бесплатное приложение, пользуйтесь в своё удовольствие, а можете подарить кому-нибудь из близких вам людей!

Лера, закусив нижнюю губку, спросила.

— А, что у вас ещё там есть? Небось, такие же сумки?

— Ну, что вы! Я же говорил — штучные экземпляры! Могу предложить другую, — и, вынув сумочку совсем другого фасона, играющим на свете цветом, не то зеленоватым, не то фиолетовым, произнёс торжественно, — Пожалуйста, вам хамелиончик!

— Ой, мне эта даже больше нравится, чем предлагаемая, — радостно воскликнула Лера и поинтересовалась, — А здесь тоже подарки есть?

— Смотрите сами.

Девушка, откинув поперечный, широкий хлястик с блестящей, анодированной под цвет жёлтого металла, расстегнула молнию и вынула из сумки кожаный пояс с металлической, инкрустированной застёжкой, затем целлофановый пакет с женскими носочками и складную визитницу. Закончив осмотр, она спросила.

— Цена такая же?

— Нет, эта дешевле будет, две тысячи сто пятьдесят рублей.

— У меня сейчас такой суммы нет. Вы можете подойти после обеда?

— Если её не заберут в другом месте, то загляну, конечно, — пожав плечами, ответил он и, как будто спохватившись, воскликнул, — Совсем забыл! Для тех,

у кого временные финансовые затруднения, есть недорогие, но полезные вещицы, — и достал из другого пакета с полдюжины обложек из кожи разного цвета для паспорта.

Девушки стали перебирать их, Лера с сомнением высказала.

— Они к паспорту-то подойдут, померить бы.

— Это стандарт, — паспорта же все одинаковые, — и, достав из кармана свой паспорт в такой же обложке, добавил, — Я себе сразу взял. Удобно и красиво, а стоит всего сто двадцать рублей. Тут на рынке, кстати, их продают за сто шестьдесят рублей и берут люди!

Даша тихо сказала подруге.

— Я возьму себе и Лёшке в подарок, — отсчитала двести сорок рублей, отложила две обложки и протянула деньги продавцу.

Лера тяжело вздохнула, отложила и для себя пару обложек и рассчиталась за них.

Дмитрий Николаевич попрощался с девушками и, покинув магазин, отправился дальше по намеченному пути.

Этот день оказался удачным, уже к трём часам дня он реализовал товар почти на десять тысяч рублей, прикинул в уме сумму своих комиссионных и остался доволен, получалось почти полторы тысяч рублей. Когда он вышел из хозяйственного магазина, где продал последнюю сумку и с дюжину обложек для паспорта, в пакете оставалось ещё несколько обложек. Метрах в пятидесяти от него стоял книжный магазин необычной, круглой формы, решив напоследок заглянуть и в него, Дмитрий Николаевич открыл стеклянную входную дверь и вошёл вовнутрь. Оглянувшись вокруг, он направился к ближайшему прилавку, за которым стояла скучающая продавщица среднего возраста. Поздоровавшись с ней, он произнёс традиционную фразу, раскладывая на витрине последний товар.

— Возьмите обложку для паспорта, всего сто двадцать рублей за штуку.

И услышал неожиданный ответ, шокировавший его.

— Вы, что издеваетесь? Посмотрите на витрину за вашей спиной, у нас они по девяносто рублей продаются!

— Не может быть! — подумал он, искренне полагая, что там, в витрине выставлены совсем другие обложки и прошёл к ней, чтобы удостовериться в этом.

Увы, там действительно он обнаружил точно такие же обложки, но по цене 90 рублей!

— «Ёшкин кот», вот так дела, кто бы мог подумать, — пробормотал он, — Вот стыдобушка, — и тут же, усмехнувшись, подумал, — А продавцы — то из соседнего магазина хозтоваров тоже хороши, у них под носом продают по девяносто рублей за обложку, а у меня они расхватили их по сто двадцать рублей! Они кроме, как в свой магазин, по другим не ходят, что ли?

Покинув книжный магазин в скверном настроении, он, больше нигде не задерживаясь, направился к оговоренному ещё утром месту сбора для возвращения в Новороссийск.

...

Оба агентства по трудоустройству, в которых Снегирёв встал на учёт, никаких подходящих вакансий ему не предлагали, складывалось впечатление, что они довольствовались лишь сбором денежных взносов с безработных. Просмотрев в «Жёлтых страницах» информацию о предприятиях города Новороссийска, Дмитрий Николаевич стал методично им названивать по телефону и интересоваться возможностью своего трудоустройства, увы, подходящих для него вакансий ни у кого не было, и он продолжал трудиться на ниве торгового агента в «Вершине». Заработки здесь у него были нестабильные и колебались от 100 и максимум до полутора

тысяч рублей в день, причём, свыше пятисот рублей выходило довольно редко. Такая работа начала его уже тяготить, к тому же во время одной из поездок в Анапу произошёл неприятный случай с одним из его коллег по работе. Тот уже в конце дня, когда «коробейники» собирались в установленном месте, умудрился необдуманно предложить обложки для паспортов одному из милиционеров, дежуривших на рынке. Страж порядка в ответ предложил ему проследовать с ним в комнату милиции для проверки законности осуществления им предпринимательской деятельности. К этому времени подтянулись остальные агенты по продаже, пора было возвращаться в Новороссийск. Старшая группы — Наталья, уже после безрезультатных переговоров со стражами порядка, советовалась со своими коллегами, что можно предпринять для того, чтобы вызволить товарища, в комнате милиции ей намекнули, что для этого необходимо собрать определённую сумму денег.

— Перебьются! — возразила одна из присутствующих на своеобразном совете женщин. Она работала в фирме уже года два, относительно молодая, лет тридцати пяти, отличалась разбитным характером, смазливой внешностью и притягательностью женских форм. Таких особ мужчины обычно называют «пышечками».

— Что же ты предлагаешь, Люся? — спросила её Наталья.

— Ты там не заметила капитана, справной такой комплекции? — спросила та.

— Чернявый такой, что ли?

— Он, самый! В общем, ждите здесь, пойду, пообщаюсь с давним знакомым!

— А ты откуда его знаешь?

— Да, уж, представлялись случаи близкого знакомства с ним, больно падкий он на покладистых бабёнок, сразу добреньким становится!

— Люся, ты хочешь сказать..., — Наталья замялась с вопросом.

— Брось ты, прекрасно понимаешь, о чём я говорю, успокойся. Он там один или...?

— Один сидит, самодовольный такой, Серёгу нашего прессует, протокол пишет.

— Вот и ладненько, я пошла, — подвела итог необычному диалогу Люся, развернулась и, покачивая крутыми бёдрами, удалилась в сторону рынка.

Остановившись у двери с табличкой «пост милиции», она постучала и, не дожидаясь ответа, вошла в тесную комнатушку, где за простеньким конторским столом восседал офицер милиции, беседовавший с молодым человеком.

— Добрый день, капитан! — с порога приветствовала его посетительница, направляясь к нему.

Тот устремил взор на голос, узнав давнюю знакомую, расплылся в улыбке, и ответил.

— Здравствуй, здравствуй! Какими судьбами в наши пенаты?

— Вот решила проведать. Примите? — лукавым голосом спросила она, по-свойски опёршись ладонями о край стола.

Капитан поднялся со стула, развёл в стороны руки и произнёс.

— Как же не принять? С превеликим удовольствием!

— Сначала парня отпусти, и протокол свой не забудь ему отдать!

— Так это ж, сама понимаешь, кое-чего стоит...

— Только не надо прибедняться. Или, может быть, мне уйти? — перебила его посетительница.

Сделав серьёзное лицо, капитан обратился уже к задержанному молодому человеку.

— Так, Сергей Николаевич, забирайте свои документы, и чтобы через час я вас в городе не видел!

Тот, обрадовавшись неожиданно благополучной развязке, забрал со стола свои документы, подхватил сумку с остатками товаров, изрядно уже похудевшую за день, и, толком не разобравшись в ситуации, произнёс.

— Спасибо, Люся. Пойдём к своим?

— Ты ступай один, Серёжа, я подойду позже, минут через сорок. Мне тут с товарищем капитаном надо ещё кое-какие дела решить.

Тот пожал плечами, развернулся и вышел из помещения.

Как только он скрылся из виду, капитан, обогнув стол, с ухмылочкой подошёл к женщине, вождественно провёл ладонями снизу вверх по её округлостям и масляным голосом произнёс.

— С тобой, Люсенька, дела решать всегда приятно! Пообщаемся?

Та, развернувшись к нему лицом, промолвила.

— погоди лапоть-то, дверь сначала запри, кобелюка!

Капитан, крикнув, на короткое время оставил её, и вернувшись, уже, не мешкая, дал полную волю своим бесцеремонным рукам, приговаривая.

— Вот так, сейчас, Люсенька. А теперь...

Она инстинктивно смежила веки и тут же поймала себя на предательской мысли.

— А, ведь, хорошо-то как...

Сергей тем временем уже подходил к месту сбора, коллеги по работе облегчённо вздохнули, встретив его.

— Отпустили? — спросила руководитель группы.

— Спасибо Люсе, капитан оказался хорошим её знакомым, даже протокол отдал, — довольным голосом ответил Сергей.

— Она-то, сама где?

— Сказала, что минут через сорок подойдёт, у неё там с капитаном дела какие-то.

— Что же подождём её возвращения, — заключила Наталья.

Спустя полчаса вернулась Люся, отойдя с ней в сторонку, Наталья поинтересовалась.

— Ну, как, всё в порядке?

Люся усмехнулась и ответила.

— Могла бы и не любопытствовать. Ты, что мужиков не знаешь? Хлопнул на дармовщинку и доволен, как мартовский кот после свадьбы. Кстати, обещал решить возможные проблемы в будущем на тех же условиях, так, что можешь и сама при случае воспользоваться его услугами!

— Фу, тебя, Люська, скажешь тоже...

— Ой, ой! Чистенькие мы какие, так и он не бомж подзаборный, а, уж, как зацепит за живое, так про все условности сразу забудешь!

— Ладно, закроем тему, и не злись на меня, можно подумать, что я тебя к нему отправила.

— Да, пошла ты..., моралистка! — огрызнулась Люся и направилась к машине.

...

Пробежали жаркие дни уже наступившего южного лета, в свободные от работы дни Дмитрий Николаевич с супругой пропадали на городском пляже, бродили по городу, рассматривая его достопримечательности. Собственно улиц, где можно было с удовольствием прогуляться, было не так уж много в городе, чтобы пересчитать их количество, достаточно было пальцев одной руки. Остальные улицы ютились на возвышенностях, не представляли особого внимания, к тому же, были плохо обустроены, многие из них не имели даже пешеходных тротуаров. Центральные артерии города, которые бежали вблизи кромки морского берега на относительно ровной поверхности, представляли экскурсионный интерес. Снегирёвы отметили, что в Новороссийске было

довольно много памятников истории и культуры, целых ансамблей, причём все они были выполнены со вкусом, из благородных материалов, создавалось впечатление, то по количеству их на душу населения этого приморского города, Новороссийск намного опережал другие города России. В общем, город Снегирёвым очень понравился, и они, полные замечательных впечатлений, искренне убеждали друг друга в том, что никогда его не покинут.

Однажды вечером у Дмитрия Николаевича зазвонил сотовый телефон, он включил приёмную клавишу, и из трубки раздался женский голос.

— Здравствуйте, Дмитрий Николаевич.

— Здравствуйте, — ответил он.

— Вас беспокоят из отдела кадров ремонтно-механического завода, я заместитель директора по кадрам и социальному развитию — Заволокина Надежда Георгиевна. Вы, как-то звонили по поводу трудоустройства. Не могли бы вы завтра подъехать ко мне? Есть серьёзный разговор.

— Нет проблем, в десять часов утра вас устроит?

— Договорились, завтра в это время я вас жду. До встречи, — обнадёживающе заключила неожиданная собеседница и связь прекратилась.

— Кто звонил? — поинтересовалась супруга.

— Знаешь, кажется, удача повернулась ко мне лицом. Назавтра меня приглашает заместитель директора ремонтно-механического завода по кадрам на собеседование по поводу трудоустройства.

Лариса обрадовалась, лицо её засияло, и она торопливым голосом стала его напутствовать.

— Ты же смотри, ни от каких предложений не отказывайся, это же не просто какая-то частная лавочка, а целый завод!

— Ладно, не волнуйся, что мне двадцать лет, что ли? Всё будет в порядке, завтра многое прояснится. «Утро вечера мудренее».

•••

К заводууправлению Снегирёв подошёл, когда до назначенного времени оставалось ещё пятнадцать минут. Зашёл в здание и оказался в небольшом холле, прямо по ходу преграждали путь вертушки проходной завода с бдительным охранником в камуфляжной униформе, влево уходил коридор со свободным проходом, куда и направился Снегирёв со своими пакетами. По обе стороны коридора чередовались входные двери, судя по табличкам на них, за ними разместились различные подразделения кадровой службы и общественных организаций завода, одна из которых информировала посетителей, что за дверью находится кабинет заместителя директора по кадрам и социальным вопросам. Дмитрий Николаевич, едва успел разместить под стульями, стоявшими у стены кабинета, свои пакеты, предварительно вынув полиэтиленовую папку, и повернулся, было, намериваясь выйти на улицу, чтобы покурить до назначенного часа встречи, как женщина в строгом костюме, уже подошедшая к нему, спросила, поздоровавшись с ним.

— Вы, по какому вопросу пришли, мужчина?

— Собственно, мне назначила встречу на десять часов Надежда Георгиевна, — произнёс он, ответив на её приветствие.

— Так, вы — Дмитрий Николаевич Снегирёв?

— Он, самый, а вы, как я понимаю, Надежда Георгиевна, — резюмировал он.

— В таком случае пройдёт со мной, — она, отомкнув замок на двери, переступила порог, Дмитрий Николаевич прошёл следом и присел на стул у конторского стола, предложенный хозяйкой кабинета.

— Дмитрий Николаевич, вы, как-то звонили по поводу трудоустройства, сообщили краткую информацию о себе,

а вчера директор поручил мне подыскать замену работающему пока у нас заместителю по экономике и финансам, вот я и вспомнила о вас. Вы какие-нибудь документы с собой принесли?

— Естественно, здесь полный комплект, — ответил он, положив на стол заместителя директора свою папку, и перечислил её содержимое, — Резюме, копия трудовой книжки, копии свидетельств об образовании и прочие документы.

— Прекрасно, вы их оставьте мне, пожалуйста, мы с директором их рассмотрим, и я вам перезвоню о результатах.

— Насколько я понял, речь идёт о должности заместителя директора по экономике и финансам? — уточнил на всякий случай Дмитрий Николаевич.

— Вы правильно поняли, только это место освободится с первого июля, так, что при положительном решении по вашей кандидатуре вам придётся подождать около двух недель.

— Хорошо, договорились. Буду ждать вашего звонка. Извините, чуть не забыл спросить. Какой уровень заработной платы по этой должности?

— В настоящее время оклад тридцать тысяч рублей, ну, там премия ещё, если заработаем, вы экономист, сами всё понимаете. С первого августа у нас намечается реорганизация и вводится контрактная система, оклады, как предполагается, раза в два повысятся. Если нет ко мне больше вопросов, то я вас не задерживаю.

Дмитрий Николаевич поднялся, поблагодарил собеседницу, попрощался и покинул кабинет. Вынув пакеты из-под стульев в коридоре, он вышел на улицу и отправился по другим предприятиям предлагать свой товар, справедливо решив, что здесь светиться с ним не в его интересах.

•••

Через два дня, после обеда Снегирёву позвонила Надежда Георгиевна и попросила подойти, сообщив, что с ним сегодня хочет переговорить директор завода. Он занёс пакеты с остатками нереализованного ещё товара к себе домой и отправился на завод.

Надежда Георгиевна, когда он зашёл к ней, стала из-за стола и попросила его следовать за ней.

Они беспрепятственно прошли через проходную, вышли с обратной стороны здания во внутренний двор предприятия и через сквер направились в сторону двухэтажного здания, разместившегося за ним. Вошли в него, поднялись по лестничному маршу на второй этаж и, пройдя по длинному коридору до самого конца, через дверь в торце его попали в просторную приёмную, где по двум боковым сторонам расположились двери, ведущие в кабинеты заместителей директора. Не останавливаясь, Надежда Георгиевна прошла к двери напротив входа с табличкой «Директор», открыла её и вместе с сопровождавшим её Снегирёвым вошла в большой кабинет.

— Разрешите, Роман Петрович, — спросила она, — Со мной Снегирёв Дмитрий Николаевич.

— Проходите, присаживайтесь, — ответил тот и указал жестом руки на ближние места к нему за длинным рядом столов для проведения совещаний.

Дмитрий Николаевич привычным взором окинул фигуру директора, сидевшего за массивным, конторским столом. Это был мужчина среднего возраста, сухопарый, скорее всего выше среднего роста. Создавалось впечатление, что на лице его застыла странная маска постоянного неудовлетворения происходящим вокруг него.

Это первое, зрительное впечатление усилилось, когда тот начал неторопливый разговор, как будто тщательно

взвешивая каждое своё слово, и цепко наблюдал за реакцией на его речь.

— Мы внимательно просмотрели ваши документы. Что можно сказать? Опыт экономической деятельности у вас большой, про образование я, уж, не говорю. В общем, кандидатура ваша на должность моего заместителя по экономике и финансам меня устраивает, хотелось бы, чтобы это первое впечатление подтвердилось и в процессе вашей работы на заводе, а то у нас на протяжении нескольких лет, сложилась не очень приятная традиция, ваши предшественники почему-то не задерживались на этой должности. И ещё, мы тут подумали и решили не ждать до конца месяца. У нас есть вакантная должность заместителя главного технолога, и, если вы не возражаете, то формально мы пока оформим вас на эту вакансию, будет время спокойно вникнуть в ситуацию на заводе, войти в курс дела. По результатам ознакомления и анализа подготовите выводы и предложения, а с первого июля переведём вас уже официально на должность заместителя директора по экономике и финансам. Как вы, Дмитрий Николаевич, посмотрите на такой вариант?

— В принципе я не возражаю.

— Вот и хорошо. Завтра сможете приступить к работе?

— Конечно, с утра приду в отдел кадров, отдам документы на оформление и могу приступить. Мне бы только рабочее место выделить, с компьютером желательно.

— Об этом можете не беспокоиться, я всё устрою, — вмешалась в разговор заместитель директора по кадрам, не проронившая за время беседы до этого ни слова.

— Если мы всё обговорили, то тогда до завтра, Дмитрий Николаевич, — подвёл черту собеседованию директор и обратился уже к своему заместителю по кадрам, — Зинаида Георгиевна, а вы не откладывайте и сегодня же подготовьте

рабочее место новому работнику, чтобы он с утра мог уже начать свою трудовую деятельность у нас.

— Роман Петрович, всё будет сделано, будьте уверены.

— Вот и хорошо, тогда я вас больше не задерживаю.

•••

На следующий день, решив бумажные проблемы в отделе кадров и получив пропуск на территорию завода, Дмитрий Николаевич зашел к директору, поздоровался с ним и попросил выделить ему какого-нибудь работника, желательно из производственного блока, чтобы тот провёл его по производственным участкам.

Роман Петрович пригласил к себе своего заместителя по производству, и, когда тот зашёл в кабинет, представил ему нового работника.

— Сергей Иванович, знакомьтесь. Это наш новый заместитель директора по экономике и финансам — Снегирёв Дмитрий Николаевич. До конца этого месяца он формально будет числиться у нас заместителем главного технолога, а с первого июля уже официально займёт свою должность. Надо провести его по территории завода, показать производственные участки, рассказать об особенностях производственного процесса, в общем, ввести его в курс производственных задач и возможностей завода. Желательно, чтобы вы сами это сделали, не перекладывая на кого-то другого.

— О чём речь, Роман Петрович, я с удовольствием лично ознакомлю Дмитрия Николаевича с заводом, понимая, что нам с ним предстоит совместно решать многие вопросы в процессе нашей деятельности, — и, повернув голову в сторону нового руководителя экономической службы завода, предложил ему, — Дмитрий Николаевич, вы готовы уже начать обход?

Тот ответил ему.

— Сергей Иванович, я для этого здесь и нахожусь.

— Понятно, тогда ступайте за мной.

Они вместе вышли из кабинета, покинули контору и начали обход обширной территории завода.

Для Снегирёва снова наступило время, активной трудовой деятельности на производственном предприятии.

...

Прошёл месяц работы Снегирёва на ремонтно-механическом заводе, отношения с коллегами складывались неплохо. В один из последних дней рабочей недели зазвонил служебный телефон в его кабинете, он поднял трубку.

— Здравствуйте, Дмитрий Николаевич, — услышал он знакомый голос главного бухгалтера предприятия, — Сегодня на нашей базе отдыха, что находится на берегу моря, в Глубокой балке, я буду отмечать день своего рождения. Приглашаю и вас на это мероприятие.

— Спасибо, Антонина Петровна. Пользуясь случаем, от всей души и чистого сердца поздравляю вас со знаменательным днём, желаю вам крепкого здоровья, успехов во всех делах и всего самого наилучшего!

— Спасибо. В шестнадцать часов подходите к автомобильной стоянке у здания заводоуправления, оттуда на служебной «Волге» и поедем.

— Хорошо, обязательно подойду.

— До встречи.

Дмитрий Николаевич глянул на стрелки настенных часов, они показывали, что до назначенного часа времени оставалось сорок минут, и вновь углубился в изучение расчётов проекта бюджета предприятия, составленного специалистами экономической службы на период, оставшийся до конца текущего года с первого августа, месяца предстоящей реорганизации завода. Положительного баланса не получалось, явно не хватало портфеля заказов,

он тяжело вздохнул, бросил беглый взгляд на стрелки часов, пора было уже отправляться к назначенному месту встречи.

Две «Волги» с участниками предстоящего праздничного мероприятия одна за другой тронулась с места и, выскочив на автомобильную дорогу, помчались по назначению.

Позади остались жилые кварталы Новороссийска, с правой стороны дороги потянулись плантации винограда, асфальтовая лента пошла под уклон и вскоре привела к берегу моря. Мелькнула табличка населённого пункта, извещающей, что автомобиль уже достиг Глубокой балки, «Волги» ещё некоторое время мчались вдоль побережья. Справа от дороги, на возвышенности, поросшей зелёными деревьями и кустарниками, всё чаще попадались обширные участки земли с приземистыми строениями, огороженные сетчатыми заборами, не вызывало сомнений то, что это владения баз отдыха, санаториев предприятий и организаций Новороссийска и других городов необъятной страны на благодатном черноморском побережье. Автомобили свернули на одно из ответвлений от основной дороги и на пониженной скорости стали взбираться вверх, петляя по лабиринту, они, наконец, въехали в открытые металлические ворота огороженной территории и вскоре остановились у двухэтажного, кирпичного здания. Высокопоставленных гостей уже ждали, едва они покинули салоны машин, их приветливо встретила средних лет женщина, как оказалось, она была директором этой базы.

— Здравствуйте, дорогие гости! — проворковала она, — Прошу следовать за мной, всё для вас подготовлено.

Они, вежливо ответив на приветствие, гуськом последовали за ней. Вошли в здание, поднялись на второй этаж и оказались в уютной комнате, где вместительный стол был уже сервирован столовыми приборами, середину его

украшал внушительный букет из цветов в хрустальной вазе, по бокам которого веером распустились белоснежные, резные салфетки, аккуратно уложенные в вазы меньшего калибра.

Рассевшись за столом на мягкие места уголка сидений коллеги по работе, в ожидании угощения, стали живо обсуждать между собой последние и предстоящие события на заводе.

— Роман Петрович успевает с командировки? — спросил заместитель директора по производству у именинницы.

— Он недавно звонил мне, поздравил и сказал, чтобы начинали без него, рейс на самолёт из Москвы задерживается.

В это время услужливые официанты уже расставляли на столе горячительные и прохладительные напитки, холодные закуски. Суетившаяся здесь же директор базы, промолвила предупредительно, обращаясь к компании за столом.

— Скажите, когда подавать горячее. Хорошо?

— Не беспокойтесь вы ради Бога, для начала и этого достаточно, настанет время, мы попросим.

— Тогда я не буду вам мешать, празднуйте на здоровье, — произнесла она скороговоркой и удалилась.

С места поднялся Сергей Иванович с наполненной рюмкой в руке и произнёс.

— Коли директор задерживается, позвольте, Антонина Петровна, мне произнести первый тост по случаю вашего очередного дня рождения, не буду уточнять его порядковый номер. Мы все, здесь сидящие, полагаю, что остальные мужчины поддержат меня в этом, глубоко уважаем вас, как очень полезного и ответственного руководителя, грамотного и опытного специалиста. Мы, ваши коллеги, ценим в вас не только деловые качества, нам всегда при-

ятно общаться с вами, и, как с отзывчивым, доброй души человеком. Вдвойне приятно то, что вы, как очень привлекательная женщина, порой одним только своим присутствием создаёте атмосферу доброжелательности и в разгар не в меру горячих споров, возникающих на совещаниях между нами — мужчинами, мягкими своими замечаниями призываете нас к конструктивному обсуждению возникающих проблем и возвращаете нас в русло необходимого взаимопонимания. От всей души и от горячего сердца искренне желаю вам крепкого здоровья, большого женского счастья, любви, сохранить на долгие годы красоту и привлекательность, которыми вы, безусловно, обладаете, дальнейших успехов в вашей хлопотной работе, а мы вас всегда поддержим. С днём рождения вас!

— Спасибо, Сергей Иванович, вам за столь красивые слова и приятные пожелания, многоречивый, прямо-таки кавказский тост!

Вечеринка вошла в ровное, спокойное русло, прерываемое последовательными поздравительными речами присутствующих за столом. Снегирёв, понимая, что он относительно новый человек среди остальных участников, выждал, когда все выскажутся и, поднявшись из-за стола, произнёс.

— Уважаемая, Антонина Петровна! В первую очередь, я с удовольствием присоединяюсь ко всем добрым пожеланиям, высказанным вам предыдущими товарищами. Есть такое крылатое выражение, что «женщине столько лет, на сколько она выглядит», и это действительно так, а выглядите вы прекрасно! Конечно, времена незабвенной юности позади, но прожитые годы не только уносят года, в настоящее время вы обладаете настоящей, благородной женственностью и особой привлекательностью, которые, поверьте мне, всегда ценили, ценят и всегда будут ценить настоящие мужчины. Эти драгоценные качества, в отличие

от алмазного, первозданного блеска молодости, играют ослепительными всполохами бриллиантовых граней, уже благородного алмаза, вызывают восхищение и желание преклониться перед самым совершенством женской красоты! С днём рождения вас, Антонина Петровна!

— Спасибо, Дмитрий Николаевич!

...

Утром следующего дня директор пригласил Снегирёва в свой кабинет и без предисловий известил его.

— Дмитрий Николаевич, готовьтесь в командировку, в Москву. В департаменте «РЖД» форсируют реорганизацию системы. Директор департамента, ознакомился с объективкой на вас и выразил желание встретиться с вами. Сразу скажу, что Сергей Миронович по своему обыкновению живо интересуется экономическими вопросами и не упустит возможность, так сказать, протестировать вас, подготовьтесь хорошо. Ваш предшественник после встречи с ним, имел бледный вид, не хотелось бы повторения пройденного.

— Хорошо, я учту ваши предостережения. Когда мне отъезжать?

— Завтра с утра и отправляйтесь. Командировочное удостоверение я уже подписал, возьмёте у секретаря, у неё же и билет на авиарейс, а также письмо-заявку на размещение в гостинице. Служебная машина в девять утра заедет за вами и доставит в аэропорт Анапы. Всё, больше я вас не задерживаю, идите, готовьтесь к отъезду.

Снегирёв покинул кабинет, получил документы по командировке, зашёл в бухгалтерию, затем в кассу за командировочными. Вернувшись в свой кабинет, тщательно просмотрел экономические показатели завода, отобрал в дорогу несколько информационных справок, подумал и добавил к ним последний бухгалтерский баланс с приложениями. В оставшееся время до конца рабочего дня

провёл совещание с руководителями финансово-экономических подразделений, раздал им поручения на время своего предстоящего отъезда и отправился домой.

•••

Ранним, июльским утром Снегирёв резко проснулся, открыл глаза, в подслеповатое окно робко пробивался утренний свет. Лариса безмятежно спала, стараясь не разбудить её ненароком, Дмитрий осторожно соскользнул с постели и вышел во двор, прошёл до рукомойника, почистил зубы, побрился, прыснул из пульверизатора одеколоном. Рука привычно скользнула в карман халата, достав из него початую коробку с сигаретами, уместившись в старенькое кресло под навесом, он затянулся дымком.

Во дворе стояла сонная тишина, затушив остатки сигареты, Дмитрий Николаевич прошёл по извилистому, узкому проходу и, открыв калитку, вышел на улицу. Город нехотя просыпался, по улице Ленина спешили ещё редкие автомобили, на остановке общественного транспорта, терпеливо ожидали подходящего маршрута одинокие пассажиры. Вдохнув полной грудью свежего, утреннего воздуха, Дмитрий вернулся во двор. У рукомойника священнодействовал сосед-постоялец.

— Здорово, Серёга! — приветствовал молодого человека Снегирёв.

— Доброе утро, Дмитрий Николаевич, — отозвался тот и добавил, — Вы, как всегда, на ногах с утра, пораньше.

— Я же по натуре своей «жаворонок», к тому же в командировку с утра сегодня, — откликнулся Дмитрий и, пройдя мимо, зашёл во времянку.

Супруга, ещё во власти сладкого утреннего сна, раскинулась на широкой постели. Ночная рубашка, с одной стороны, скрадывала женские формы, с другой стороны, как бы подчёркивала её беззащитность.

Склонившись, Дмитрий нежно поцеловал любимую женщину и мягким голосом произнёс.

— Вставай, «Зайка». Надо бы ещё успеть позавтракать до моего отъезда.

Она сладко потянулась и капризным голосом произнесла.

— Так спать хочется... Сколько там времени?

— Скоро уже восемь будет.

Лариса, нехотя, поднялась с постели, прошла к старенькому зеркалу, висевшему на стене, причесалась и, накинув халат, направилась к выходу, прихватив с собой туалетные принадлежности.

Дмитрий вышел следом и, поразмыслив, решил скоротать время на улице. День на экваторе южного лета с утра обещал солнечную, безветренную погоду. Напротив домовладения, по ту сторону разбитой дороги уже ожила новостройка, длинная стрела башенного крана, плавно поворачиваясь, доставляла сварную металлоконструкцию к торчащим прутьям арматуры, где уже готова была её принять и установить на место группа рабочих-монтажников.

Снегирёв уже в первые дни своего приезда в Новороссийск обратил внимание на довольно активное по нынешним временам строительство многоэтажных жилых домов в городе, причём новостройки велись по прогрессивной технологии «монолит-кирпич» и прирастали довольно быстро. Поэтажно, следом за возведённым монолитом росли строительные леса, новостройка дополнялась гладким, радующим взор облицовочным кирпичом красного или жёлтого цвета, расцветивались солнечными отблесками стёкла металлопластиковых окон.

Полюбовавшись некоторое время слаженной работой строителей, Дмитрий Николаевич спохватился и вернулся во двор дома, где уже деловито сновали постояльцы, занятые рутинными заботами зарождающегося рабочего дня.

— Где ты пропадаешь? Пельмени стынут! — встретила своего супруга ворчливым возгласом Лариса.

— Успокойся, время ещё есть, пойдём завтракать, — примирительным голосом отозвался тот.

Плотно позавтракав, Дмитрий глянул на циферблат стареньких настенных часов и произнёс.

— Так, осталось в запасе пятнадцать минут, надо ещё разок проверить дорожный пакет, не забыть бы чего, — и, убедившись в том, что всё необходимое для предстоящей поездки на месте, заключил, — Пора идти.

— Не спеши, присядем на дорожку, — остановила его супруга.

Посидев, молча, с минуту, Дмитрий поднялся, взял пакет, поцеловал супругу и направился к выходу.

— Я провожу тебя, — решительно заявила Лариса и вышла следом.

На улице, недалеко от калитки уже стояла чёрная «Волга», Дмитрий торопливо ещё раз попрощался с Ларисой, открыв дверцу машины, поздоровался с водителем и сел рядом с ним. Двигатель автомобиля заурчал, «Волга» тронулась с места, Дмитрий бросил прощальный взгляд в окно, Лариса помахала ему рукой.

— Красивая у вас жена, Дмитрий Николаевич, — услышал он от молодого водителя.

— У неё много достоинств! — с чувством гордости отозвался Снегирёв.

«Волга» тем временем уже выехала на улицу Ленина и, влившись в поток автомобилей, помчалась к центру города.

Скоро жилые кварталы остались позади, потянулись придорожные торговые точки Цемдолины, затем Владимировки. На развилке, у поста ДПС «Волга» свернула влево, проскочила Верхний Бакан и устремилась к Анапе.

...

ТУ-134 держал курс на Москву, Снегирёв, подрёмывая в кресле, лениво рассуждал о превратностях судьбы.

— Кто бы мог подумать ещё семь лет назад о том, что моя размеренная жизнь так резко изменится? На протяжении четверти века казалось, что всё давно предопределено. Семья, дети, повседневные хлопоты по обустройству жизни, всё катилось по накатанной колее. Дети подрастали, неплохо складывалась служебная карьера, постепенно накапливался достаток в семье. Бурные события в стране с началом «перестройки» настраивали на обретение новых возможностей, тем более, что сам только-только достиг «возраста Христа», был полон нерастраченных ещё сил и с оптимизмом смотрел в будущее. Некоторая растерянность поселилась в душе в последние годы восьмидесятых, когда неожиданно опустели полки магазинов, повсеместно стали задерживать выплаты по заработной плате, поползла инфляция. Создавалось щемящее ощущение, что страна, потеряв управление, стремительно скатывается в бездонную пропасть, к сожалению, так оно вскоре и случилось. Огромная, казалось ещё совсем недавно, несокрушимая империя в одночасье развалилась, наступил настоящий хаос, в котором даже ближайшее будущее не просматривалось. «Слава Богу», что хватило разума и выдержки не потерять, пережить без сокрушительных потрясений самое трудное время, постепенно неплохо обустроиться в новых реалиях непростой жизни, даже достигнуть пика в профессиональной карьере. Жизнь налаживалась, как-то незаметно пролетали годы. Что там годы? Вступило в права новое тысячелетие! Уже оставался один лишь год до собственного полувекового юбилея и вдруг... Кто знал, что тот перводекабрьский вечер 2001 года станет отсчётом последующих крутых перемен в личной жизни? Казалось тогда, что ничего особенного,

очередная интрижка, но на этот раз она растянулась почти на три года двойной жизни, за которые по инерции справил две круглые даты: пятидесятилетие своей жизни и серебряную свадьбу. Серебряная свадьба..., увы, в тот осенний день было совсем не праздничное настроение, прекрасно понимал, что на этой серебряной ноте заканчивается многолетняя семейная жизнь, уступая дорогу новой, полной ещё неизвестности. Но и обманывать дальше, и себя, и двух женщин не было никакого желания, пора было делать решающий выбор. Прислушался к сердцу и уже не метался, не тянул долго и на исходе одного из весенних, мартовских дней расставил все точки над «і». Казалось, что все неприятности позади, но не тут-то было, все эти годы новой жизни, словно какой-то злой рок, не то преследует, не то испытывает на прочность буквально по всем направлениям. Что же, как говорится, «за всё надо платить»...

Из глубокой задумчивости вывел заученный голос стюардессы, сообщавший о том, что авиарейс подходит к концу, лайнер прибывает в столицу нашей Родины — Москву.

*Публикуется в ознакомительных целях
по согласованию с автором.*

Не для продажи!

Все права защищены!

*Перепечатка только с согласия автора.
По вопросам приобретения, распространения,
спонсорского участия и издания книги обращайтесь
в Частное издательство «Золотое сечение».*

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96